

УДК 34:327.56:341.3

Амедов Джемиль Назимович, аспирант кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте

e-mail: powell_9_74@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И НАТО В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема решения острых конфликтных ситуаций, возникших на почве национальных особенностей и различий. Опираясь на русскоязычные и зарубежные издания, в статье проведен анализ оправданности военного вмешательства сил НАТО в Афганистан с целью урегулирование конфликта, показана роль Российской Федерации в решении данного вопроса и отстаивании собственных интересов в условиях все возрастающего стратегического влияния Европы и США в сопредельных с Россией странах.

Ключевые слова: террористическая атака, национальные проблемы, НАТО, Совет Безопасности ООН, безопасность, военная операция, права человека.

SPECIFICITY OF RUSSIA-NATO INTERACTION IN THE SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN AFGHANISTAN

Amedov Dzhemil Nazimovich, post-graduate student of the department of history, local history and methods of teaching history V.I. Vernadsky Crimean Federal University Academy of the Humanities and Pedagogics (branch),

e-mail: powell_9_74@mail.ru

Annotation. The article deals with the problem of solving acute conflict situations that arose on the basis of national peculiarities and differences. Based on Russian-language and foreign publications, the article analyzes the justification of military intervention by NATO forces in Afghanistan with a view to resolving the conflict, shows the role of the Russian Federation in resolving this issue and defending its own interests in the face of the ever-increasing strategic influence of Europe and the US in neighboring countries.

Keywords: terrorist attack, national problems, NATO, the UN Security Council, security, military operation, human rights.

Террористическая атака от 11 сентября 2001 года на США заставила Организацию Североатлантического договора (НАТО) призвать свой взаимный пункт защиты - статью 5 - в первый раз в ее истории, что «вооруженное нападение на любого союзника нужно считать нападением на всех них» [28]. Первоначально, США предпочли не позволять НАТО проводить миссию в Афганистане. Хотя, несколько стран-членов НАТО ввели свои войска в миссию Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане. ISAF не сила ООН, но Резолюции № 1386, 1413, 1444 и 1510 Совета Безопасности ООН очень важны относительно оправдания сил ISAF в Афганистане [25].

Россия приняла участие в формировании в Афганистане ISAF при американском участии. Позже Россия согласилась оказать поддержку военной операции Соединенных Штатов против Талибана, включая транзитное снабжение американской группировки, разведывательное антитеррористическое сотрудничество, политическое взаимодействие [26].

Главные цели ISAF состояли в том, чтобы помочь, недавно основанному Афганскому временному правительству поддержать мир и безопасность в Кабуле. Самой важной операцией в Афганистане была Operation Enduring Freedom (OEF) от 12 октября 2001 г. в восточных и южных частях страны, которая вызвала падение режима Талибана. НАТО приняло управление ISAF 11-го августа 2003 г.

Миссия НАТО в Афганистане стала первой миссией «за пределами

района». После террористической атаки 11 сентября на Всемирный торговый центр и Пентагон, союзники были склонны создать «новое» НАТО, которое было бы в состоянии выйти за пределы европейских границ, чтобы достигнуть его новых целей, например, устранить зло терроризма и пресечь быстрое увеличение количества оружия массового уничтожения.

Главные цели НАТО в Афганистане состояли в том, чтобы сражаться с угрозой терроризма, и модернизировать страну. Эта военная операция показала способность НАТО и желание обратиться к вопросу безопасности в Афганистане. Поскольку это была первая миссия НАТО из орбиты Евро-Атлантиды, это было также прецедентом союзников обратиться к новым проблемам безопасности, принести законность и правопорядок, поощрить надлежащее управление, остановить культивирование коррупции и восстановить разоренную войной страну.

В октябре 2003 года Совет Безопасности ООН разрешил расширение НАТО за пределами Кабула. Миссия НАТО в Афганистане была разделена на этапы [22]. Первый этап (2003 - 2004 гг.): НАТО двинулось в северную часть Афганистана, преимущественно французскими и немецкими силами. На этой стадии силы НАТО начали принимать управление в миссии ISAF. Второй этап начался в мае 2005 г., когда НАТО начало расширять свою миссию и переместилось в западный Афганистан, где итальянские и испанские силы были центром НАТО. Эти области были относительно стабильными областями Афганистана. В июле 2006 года начался третий этап - ISAF двинулось в южный Афганистан, где были представлены американскими, канадскими, голландскими и британскими силами. Эти области Афганистана были наиболее подвержены деструкции. Этап четыре начался в октябре 2006 г., когда силы ISAF приняли на себя управление целой страны.

Определяя основные проблемы и перспективы данного процесса, следует отметить, что в 2006 году, когда силы НАТО приняли управление целой страной, включая восточные и южные области Афганистана, складывалось впечатление, что разоренная войной страна должна стать безобидной и безопасной, однако это было далеко не так. Хотя, у Альянса было

приблизительно 140 000 войск в Афганистане во главе с американскими военными [30], коалиционные силы были не в состоянии подавлять мятежи, которые увеличивались день за днем с 2003 года. Не только коалиционные силы, но и приблизительно 70 000 афганских сил и такое же количество афганской полиции также потерпели неудачу в миссии безопасности, предпринятой коалиционными силами [29].

С начала миссии НАТО в Афганистане политические лидеры и местные командующие должны были заниматься несколькими задачами, которые влияли на миссию поддержания мира. На начальных двух этапах миссии НАТО внимание было сосредоточено на следующих проблемах:

- использование провинциальных команд реконструкции, чтобы стабилизировать и восстановить страну;
- преодоление протестов;
- усиление управления по борьбе с наркотиками [34].

Не все эти проблемы были успешно решены. Основными проблемами или вызовами для НАТО в Афганистане были: количество войск и их возможности; относительная неудача реформ сектора безопасности; лидерство и проблема управления в пост-Талибанском Афганистане; противостояние наркотической стратегии, незаконному обороту наркотиков, который является основным источником финансирования мятежей; всплеск Талибана в племенном Пакистане и пограничных регионах и его связи с афганским мятежом. Все эти проблемы или ограничения препятствовали миссии союзников.

Коалиционные силы были не способны держаться за область, очищенную от боевиков, особенно на Юге и Востоке из-за недостаточного количества войск. Этот фактор значительно навредил безопасности в Афганистане. Хотя, уровень подготовки войск повысился, количество войск все еще оставалось решающим фактором провала НАТО в стабилизации ситуации в стране. В этой ситуации Россия являлась одним из основных «спонсоров» Северного, но ВТО же время НАТО рассматривалось российским руководством как одну из главных угроз национальной безопасности страны.

Помимо этого, РФ оказала всестороннюю поддержку США по стабилизации обстановки в стране. Ее вмешательство в ход Боннской конференции в декабре 2001 г. сделало возможным создание компромиссной Временной администрации Афганистана, которая легла в основу нового политического строя. Тогда представители Северного Альянса претендовали на верховную власть, ссылаясь на свою главенствующую роль в военном противодействии Талибану. Лидер «северян» Б. Раббани даже намеревался отозвать делегацию Альянса из Бонна, чтобы уклониться от поддержки решений конференции. Однако под давлением России, располагавшей значительным влиянием на «северян», и благодаря спонсорству в 1990-х годах, ему пришлось согласиться с формированием администрации при участии представителей других группировок [17]. Также к заслугам российской дипломатии можно отнести сравнительно быстрое провозглашение нового афганского государства – Исламскую Республику Афганистан (ИРА).

Солидаризация с США на начальном этапе афганского конфликта позволила России избежать угрозы создания религиозными экстремистами форпостов на границе с постсоветскими среднеазиатскими республиками. Талибан оказывал активную поддержку чеченским сепаратистам с 2000 г. фактически находился в состоянии войны с Россией [16]. Деятельность его отрядов на постсоветском пространстве могла ощутимо дестабилизировать обстановку в регионе.

Одной из главных политических задач России на афганском направлении являлось обеспечение нейтрального статуса Афганистана, недопущение подчинения страны чьему-либо единоличному внешнему влиянию [5]. «Оборонительный» характер подобной политики и ограниченность ее целей во многом обусловлены тем, что с начала 2000-х годов России пришлось с нуля воссоздавать дружественные отношения с официальным Кабулом и механизмы влияния на афганскую внешнюю политику. Причем с первых лет новых отношений требовалось не только добиться стабилизации ситуации в Афганистане, но и не допустить в Афганистане образования политической

системы, полностью зависимой от США и НАТО, превращения ИРА в плацдарм для закрепления США в регионе.

В 2002 - 2005 гг. Афганистану была оказана военно-техническая помощь на сумму более 200 млн. долл., включавшая поставки аэродромного оборудования, комплекса ПВО для защиты аэропорта г. Кабула, средств связи, автомобильной техники. Сюда же входил ремонт 8 вертолетов и 4 военнотранспортных самолетов ВВС Афганистана, а также обучение в России более 300 афганских военнослужащих [2]. Однако этот подход оказался недостаточно эффективным. Препятствиями к укреплению российского влияния в Афганистане стали противодействие США и их союзников по ISAF, а также русофобия немалой части афганской политической элиты – следствие высокой политической активности «моджахедов», участников войны 1979–1989 гг., настроенных антироссийски. [36].

По всей видимости, именно политической неэффективностью было обусловлено то, что в 2005 г. Москва прекратила военно-техническую помощь, хотя формально российские дипломаты объясняли этот шаг желанием «избежать дублирования с действиями американцев» [2].

Россия позитивно оценила начало антитеррористической операции в Афганистане в 2001 г., отметив, что инициировавшие ее США и Великобритания выступили против международного терроризма, являющегося в равной степени российским противником [6]. Позже Россия и США зафиксировали общее понимание проблемы в Совместном заявлении об антитеррористическом сотрудничестве от 24 мая 2002 года. Также была подписана совместная декларация о новых стратегических отношениях Россия - США, в которой подчеркивалась необходимость создания «стабильного и жизнеспособного» афганского государства и «избавления Афганистана от талибов и Аль-Каиды» [9].

В начале 2000-х годов Россия поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН о ситуации в Афганистане от 20 декабря 2001 года и содействовала операции США на территории Афганистана [12]. Москва не только оказывала гуманитарную поддержку новому афганскому государству,

но и предоставила США разведывательные данные, открыла свое воздушное пространство для военных рейдов против талибов [1].

Однако в процессе операции в Афганистане между Россией и США возникли определенные разногласия по афганской политике. Можно констатировать, что России еще в начале 2000-х годов, опираясь на поддержку США и официального Кабула, удалось:

- способствовать уничтожению режима Талибана и создать систему, сдерживающую распространение экстремистского исламизма в регионе;
- установить нейтральные или даже дружественные отношения с афганским правительством;
- создать определенные условия для двустороннего экономического сотрудничества.

Поддержка международной военной интервенции под американским командованием позволила России избежать угрозы создания религиозными экстремистами форпостов на границе со среднеазиатскими республиками.

Еще одной из главных причин участия России в военной операции в Афганистане стал незаконный оборот наркотиков. То, что Афганистан остается крупнейшим производителем в мире и поставщиком марихуаны, сырого опиума и героина, является одной из важнейших причин, почему Афганистан занимает значительное место в российских взглядах внешней политики. Москва интересуется улучшающейся безопасностью в Афганистане и Средней Азии, так как это значительно касается масштаба притока афганского героина и гашиша. Действительно, проблема незаконных наркотиков стала одной из основных проблем в новейшей истории России.

Угроза, представленная незаконными наркотиками, росла постоянно. Россия стала не только транзитом наркотиков на Запад, но одним из главных потребителей афганских наркотиков [8]. Начальник Государственной Службы по Наркоконтролю России Виктор Иванов неоднократно докладывал, что Россия - крупнейший потребитель в мире афганского героина. Согласно некоторым оценкам, 150 000 человек ежегодно умирают в результате героина, используемого в постсоветских республиках. В официальных документах

России проблема наркомании или наркоугрозы была объявлена проблемой национальной безопасности, а не проблемой со здоровьем или правоохранительной проблемой [3].

Виктор Иванов заявил: «Афганский оборот наркотиков похож на цунами, постоянно обрушивающееся на Россию - мы тонем в нем». Масштаб ущерба России действительно вызывает тревогу. В России проживает от одного до двух миллионов наркоманов, большинство которых живет криминальной жизнью. Кроме того, из-за отсутствия последовательной и прогрессивной политики борьбы с наркотиками, приблизительно 30 000 - 50 000 наркоманов умирают каждый год от передозировок. Поскольку производство героина увеличилось в 40 раз с момента вхождения коалиционных сил в Афганистан в 2001 г., то многие русские полагают, что это было сделано целеустремленно, чтобы максимизировать ущерб России, так как Россия - крупнейший потребитель афганского героина и марихуаны [15].

Владимир Путин в 2005 г. обвинил коалиционные силы в Афганистане в том, что они сидят и наблюдают за тем, как автоприцепы буксируют наркотики по Афганистану в бывший Советский Союз и Европу [30].

Таблица 1 – Статистика наркопроизводства в Афганистане, наркомании и смертности от наркотиков в России в 2003 - 2010 гг. [14]

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Производство опия, млн тонн	3,6	4,2	4,1	6,1	8,2	7,7	6,9	3,6
Взятие на учет наркоманов на 100 тыс. чел. населения	16,0	14,7	17,2	19,1	20,8	18,7	17,8	17,4
Смертность от отравлений наркотическими веществами, чел.	-	6962	8790	10027	8873	8421	7592	7726

Доход от торговли наркотиками используется для финансирования террористической деятельности не только в Афганистане, но также и в Средней Азии. Было сообщено, что IMU (исламское Движение Узбекистана), Исламская партия Туркменистана, Освободительная Организация Восточного Туркестана

и другие экстремистские группировки также извлекают выгоду из наркоторговли. Древний Великий шелковый путь превратился в «маршрут героина», который является, как сообщает доклад UNDOC, путь «смерти и насилия», бегущий по стратегически важному и изменчивому региону.

США, занимающие лидирующую позицию в МССБ, уклонялись от принятия дополнительных обязательств по борьбе с наркотиками, выходящих за рамки мандата ООН. Национальные интересы США не требовали подобных мер, учитывая географическую удаленность от Афганистана и специфику наркорынка. Кроме того, в военном руководстве и экспертном сообществе США существовали принципиальные противники борьбы с наркотиками в Афганистане, поскольку она могла вызвать недовольство вовлеченного в наркобизнес населения и помешать действиям против террористов [20].

Европейские участники коалиции, включая Великобританию, придерживались более активной позиции в этом вопросе, однако не располагали достаточными ресурсами для проведения независимой от США политики [11]. Лишь в октябре 2008 г. в рамках саммита НАТО в Будапеште было принято решение об ограниченном участии военных альянса в антинаркотической политике. Предполагалось их участие в борьбе с наркотрафиком и наркопроизводством, при отказе от прямой поддержки операций по ликвидации опийных посевов [4].

Не менее важной для РФ остается и проблема региональной энергетической безопасности. Средняя Азия содержит обширные области углеводорода, как на суше, так и на расстоянии от берега в Каспийском море, у которых есть потенциал, чтобы служить альтернативой поставкам энергетических ресурсов стран ОПЕК, но также является одним из самых важных пересечений энергетических коммуникаций в мире между севером и югом и Евроазиатском направлениях [21]. И главной мотивацией участия России в регионе было стремление удержать, а по возможности и развить статус России как главного маршрута транзита для энергетического экспорта из Средней Азии в Европу[19].

С 11 сентября 2001 года были выдвинуты два альтернативных проекта трубопровода: трубопровод Turkmenistan Afghanistan Pakistan India (TAPI), поддерживаемый США и трубопровод, поддерживаемый Китаем, Termez Kabul Peshawar India (TKPI) [27]. Однако из-за нестабильности в Афганистане, выполнимость обоих проектов остается под вопросом. Соединенные Штаты также попытались способствовать роли Афганистана в качестве «экономического перешейка» между Средней Азией и Южной Азией, выдвинув более широкое видение для среднеазиатского региона, названного «Шелковой Стратегией Маршрута». Этот проект включает не только трубопроводы, но и крупномасштабные инфраструктурные проекты, которые объединили бы регион в целом [24].

Следует отметить, что некоторые западные эксперты утверждают, что Россия препятствует тому, чтобы любые иные страны преуспели в установлении энергетического коридора через Афганистан в Индийский океан, и попытается ограничить любые планы создать ось транспортировки, которая соединила бы Туркменистан и Узбекистан через Афганистан и Пакистан [33]. Они утверждают, что политика Кремля в регионе основана на двух главных императивах: предотвратить строительство любых новых газопроводов, обходящих Россию (или построенных через шельф Каспийского моря) и избежать любого вида военного присутствия в других государствах кроме прибрежных. Эксперты, такие как Джеффри Манкофф, Эндрю Кучинс и Алексей Малащенко утверждали, что нестабильность в Афганистане находится в интересах России, потому что невозможно построить трубопроводы, в то время как страна в состоянии войны и хаоса.

Таким образом, проведенное исследование показало, что Афганистан из-за географического и геостратегического местоположения, продолжает быть важным центром всех крупных игроков в международной политике. Российское руководство всегда полагало, что в поисках мирового господства США последовательно стремятся увеличить свое военное присутствие в этом стратегически важном регионе. Поэтому Афганистан играет жизненно важную

роль в постоянной географической формулировке стратегии России, которая, главным образом, касается господства в Евразии и на бывшей советской территории, которая жизненно важна для идентичности великой державы России.

Россия озабочена перспективой долгосрочного присутствия НАТО в регионе. Идея относительно Афганистана состоит в том, что историческая роль России в Афганистане и в регионе в целом обеспечить защиту от проникновения иностранных держав и сил, в этом случае НАТО, возглавляемое Соединенными Штатами, в регион, который традиционно был в сфере влияния России.

Россия желает сохранить свои особые отношения со Средней Азией не только в политической, экономической, и оборонных сферах, но также и в культурных и даже лингвистических. Кроме того, РФ стремиться сохранить максимальный контроль над среднеазиатскими углеводородами и их маршрутами транзита и гарантировать участие России в энергетических проектах, таких как ТАРП, в развитие и исследование месторождений полезных ископаемых, таких как литий и медь, обеспечивая безопасный доступ к среднеазиатскому и афганскому рынку для российских товаров.

Вопросы безопасности и региональная стабильность играют главную роль в текущих интересах внешней политики России в отношении Афганистана. Как отмечалось ранее, международный терроризм и исламский фундаментализм считаются главными угрозами безопасности. Следовательно, Афганистан должен сохранить видную роль в попытках России поддержать ее влияние и присутствие в регионе, чтобы препятствовать исламизации Средней Азии и предотвратить проникновение радикального ислама на территорию России.

Наконец, производство опиума и гашиша в Афганистане и его незаконное проникновение в РФ через Среднюю Азию стали одной из самых сложных проблем, с которыми столкнулась постсоветская Россия. Северный маршрут: Афганистан–Центральная Азия–Россия–ЕС создал множество неофициальных сетей, которые способствовали постоянно растущей коррупции и преступности

в Российской Федерации и регионе в целом, что также стало причиной постоянного контроля РФ в данном регионе.

Список источников:

1. Бочков С. О., Журавлев В. П. В. Путин и проблемы борьбы с терроризмом. // Право и безопасность. – 2003. – №1–2 (6–7). С. 13-15
2. Грошков И. Россия в Афганистане всерьез и надолго (интервью с директором Второго департамента Азии МИД РФ А. Марьясовым) // Независимая газета. – 2007. – № 4. – С. 2-3
3. Дорофеев С. Е. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 5. – С. 90-99.
4. Иванов В. Доклад председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова // Региональная антинаркотическая конференция, г. Кабул, Афганистан. 5-6 сентября 2011 г.
5. Заявление Министра иностранных дел С. В. Лаврова // РИА «Новости», 5 декабря 2011.
6. Заявление МИД России в связи с началом контртеррористической операции США и Великобритании на территории Афганистана [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.mid.ru/ru/maps/af/-/asset_publisher/gehUa6O4gSTV/content/id/572196].
7. Заявление МИД России в связи с началом контртеррористической операции США и Великобритании на территории Афганистана [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.mid.ru/ru/maps/af/-/asset_publisher/gehUa6O4gSTV/content/id/572196].
8. Малащенко А. В. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? Центр Карнеги – российская политическая энциклопедия. [электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://carnegieendowment.org/files/>].
9. Московская декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, принятая

Президентом В. Путиным и Президентом Дж. Бушем 24 мая 2002 года в Москве [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_USA_2006].

10. О принятии резолюции 1386 о создании Международных Сил Содействия Безопасности в Афганистане // Дипломатический вестник. – 2002. – №1. – С. 33–37.

11. Пластун В. НАТО и наркотрафик. [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://afghanistan.ru/doc/9952.html].

12. Резолюция 1386 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4443-м заседании, 20 декабря 2001 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://consultant.parus.ua/?doc=01E1P12DC8&abz=2BVIM].

13. Романов В.А. Североатлантический союз: Договор и организация в меняющемся мире // Московский журнал международного права. – 1992. – №1. – С. 104–124.

14. Статистика заболеваемости населения РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ca-portal.ru/article:1773].

15. Сыроежкин К. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы, // КИСИ. 2011. – №2. – С. 21–29.

16. Сикоев Р. Р. Талибы: религиозно-политический портрет. // Институт Востоковедения РАН. – 2004. – С. 205–206.

17. Abdullah A. interview on April 5, 2002 // Сайт «Campaign Against Terror». PBS. [Без даты, доступ 12/12/2011].

18. Allison R. (2004): Strategic Reassertion in Russia's Central Asia Policy. International Affairs 80 (2): 277-293.

19. Bergsager H. (2012): China, Russia and Central Asia: The Energy Dilemma, Lysaker: Fridtjof Nansen Institute, FNI Report 16/2012.

20. Carpenter T. D. How the Drug War in Afghanistan Undermines America's War on Terror. Washington, D.C.: CATO Institute, 2004. P. 2, 6.

21. Dolgushev D. (2011): Konflikt energeticheskikh interesov rossii i ssha v tsentral'noi azii i kaspiiskom regione. Vestnik tomskogo gosudarstvennogo

universiteta 16 (4): 90-97.

22.Helle C. Date. NATO in Afghanistan: A test Case for Future Missions, Backgrounder, The Heritage Foundation, Washington D.C. (December 8, 2006), 2 Ibid.4

23.Joint Statement on the Kosovo After Action Review, Secretary of Defense William S. Cohen and General Henry H. Shelton, Chairman of the Joint Chiefs of Staff, before the United States Senate Armed Services Committee, 14 October 1999]

24.Kuchins A. C. (2011): A Truly Regional Economic Strategy for Afghanistan. The Washington Quarterly 34 (2): 77-91

25.Maqsud-ul-H.. NATO in Afghanistan: Outlook and Challenges, IPRI Journal, Islamabad, 2008, 2-3

26.Mankoff J. Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics. Second Edition. Lanham: Rowman & Littlefield, Publishers, 2012. P. 45-46.

27.Masood A. (2007): Afghanistan, in Starr Fredireck S. ed., The New Silk Roads Transport and Trade in Greater Central Asia. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.

28.NATO Handbook, (Brussels: NATO Office of Information and Press, 2001), 528

29.“Obama Unveils the New Afghan-Pak policy”, accessed on November 2nd, 2010, <http://firstread.msnbc.msn.com/archive/2009/03/27/1868557.aspx>

30.Q&A: Foreign Forces in Afghanistan, BBC News, November 18th, 2010, accessed on December 20th, 2010 at <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11371138>], 2nd, 2010, <http://firstread.msnbc.msn.com/archive/2009/03/27/1868557.aspx>]

31.Radyuhin, Vladimir (2008): 'Russia: Victim of Narco-Aggression', The Hindu Times (4 February): available at <http://www.thehindu.com/todays-paper/tp-opinion/russia-victim-of-narcoaggression/article1192443.ece>].

32.Rashid, Ahmed (2010): Taliban, I.B. Tauris

33.Trenin, Dmitrii (2012): Post Imperium: Evraziiskaia Istorii, Moskovskii Tsentr Karnegi-Rossiiskaia Politicheskaia Entsiklopediia